

— К чему такая спешка? Давай сначала поедим, прежде чем что-то обсуждать.

Илья лично заказал столик в ресторане и уже выбрал, что они будут есть - блюдо, рекомендованное шеф-поваром. Когда он спросил У Джина, есть ли среди блюд те, которые ему не нравятся, тот покачал головой.

К счастью, у У Джина не было ничего общего с Лански. Это вполне естественно, ведь у каждого из них совершенно разное телосложение и характер, а значит, разные вкусы и предпочтения в еде, а также привычки. Таким образом, У Джину не нужно было вести себя осторожно в присутствии Ильи, и он мог быть спокоен. Не задумываясь, У Джин съел баранину, которую Лански ненавидел еще при жизни.

Возможно, Илья и решил испытать У Джина с помощью еды, но разговор между ними был все таким же приятным, как и в прошлой жизни.

— Я наводил справки о тебе и каким-то образом узнал обо всех проектах, в которых ты участвовал.

— Да, я слышал. Хью сказал, что в итоге вы стали фанатом.

— Я сказал, что они произвели на меня глубокое впечатление, но я не говорил, что стал их фанатом.

— А, понятно.

В некотором смысле, У Джин подсознательно возлагал большие надежды на эту встречу, поэтому, услышав ответ Ильи, он испытал небольшое разочарование. И это по-своему было забавно, потому что казалось, что в его нынешней жизни их роли поменялись местами. В те времена Илья реагировал на критику Лански точно так же, как и У Джин.

— Я сказал, что-то смешное? — спросил Илья, как только У Джин непроизвольно улыбнулся, вспомнив прошлое. Вначале его лицо было угрюмым, но затем он засиял, выглядя очень счастливым. Для окружающих такое счастливое выражение лица даже поднимало настроение.

— Нет. Я вдруг вспомнил один из ваших романов, который я читал.

— Тот, который ты недавно прочитал?

— Нет, тот, который я читал, когда был маленьким.

Чаще всего молодые люди читали книги не ради их содержания, а потому, что считали, что это будет полезно для учебы или повысит их имидж. У Джин мало чем отличался от таких людей,

но ему очень нравилось читать романы Ильи. Единственное, что объединяло Лански и У Джина, - это то, что им нравилось творчество Ильи.

— Мне давно нравится ваше творчество.

— Вам, наверное, было трудно читать их в юном возрасте, да?

— Я понял смысл написанного только после того, как перечитал эти романы, когда стал старше. А тогда, когда я читал их впервые, я просто проникся вашим стилем письма и атмосферой, созданной в вашем произведении. В то время мне просто нравились все ваши романы.

Губы Ильи дернулись, когда он услышал ответ У Джина, и он попытался удержаться от смеха. Он вспомнил, как отреагировал У Джин, когда взял в книжном магазине "Белую исповедь". Судя по откровенному выражению лица, которое свидетельствовало о том, что он взял не ту книгу, ему, похоже, не все его произведения понравились.

После ответа Ильи "Белая исповедь" тоже всплыла в памяти У Джина, и он мысленно добавил: "Кроме этого". Затем он остановился, увидев, что Илья смотрит на него, а тот изо всех сил старается сдержать смех.

— Почему вы смеетесь?

Как человек, вынужденный скрывать правду, У Джин не мог не быть чувствительным к действиям и реакциям собеседника.

— Я просто вспомнил прошлое.

Илья небрежно ответил на этот вопрос, отчего У Джин почувствовал огромную неловкость, ведь он не знал, о чем думает этот человек и как много он уже знает. Если он спросит его напрямую, Илья даст заранее заготовленный ответ, поэтому он мог спросить только окольными путями, несмотря на возникшее беспокойство.

— И все же мои произведения нелегко читать детям. У тебя своеобразный вкус.

— Ваш стиль письма настолько аккуратен, что его легко читать. В то время я не видел социальной критики или иррациональности, скрытой в тексте. Мне просто показался интересным сюжет.

Когда он был маленьким, он просто считал, что главный герой - хороший человек, а все, кто ему противостоит, - плохие. Он также считал, что мораль истории всегда заканчивается победой главного героя. Однако, перечитав роман в зрелом возрасте, он обнаружил, что главный герой романа Ильи не был хорошим человеком. Тем не менее, он не был и злым, что

вызывало у читателей смешанные чувства.

Однако в одном можно было быть уверенным. Илья, как автор, смотрел на главного героя теплым взглядом, несмотря на то, был ли он хорошим или плохим человеком. Это было сродни тому, как отец смотрит на своего ребенка.

С другой стороны, в "Белой исповеди" читатели склонялись к тому, что главный герой, Ллойд, борется в одиночку. На протяжении всей книги позиция и эмоции писателя по отношению к Ллойдду холодны и жестоки. В какой-то момент это заставляет читателя сочувствовать Ллойдду, видя, как он был отвергнут автором, не получив от него и толики любви.

— Но то чувство, которое я испытал, читая эти книги в детстве, нельзя было назвать плохим.

Будь то романы Ильи или романы L, У Джин признавал и лелеял все те чувства, которые они вызывали, когда он читал их впервые.

— Ты прав. Когда речь идет о писательстве, нет правильного ответа, поэтому те чувства, которые возникают при чтении этих книг в детстве, скорее всего, не были неправильными. Кстати, говоря об этом, как насчет творчества других авторов? Например, "Белая исповедь"! Что ты ощутил в первый раз, когда прочитал ее?

Илья затронул в разговоре тему "Белую исповедь", причем говорил так, как будто речь шла о чужом произведении.

— Я впервые дочитал книгу до конца. Раньше я всегда бросал читать ее на полпути, а в этот раз дочитал до конца.

— Ты дочитал ее только в тот раз? Текст остался прежним, значит, изменения произошли в человеке, читающем книгу.

— Я просто подрос и стал взрослым.

— Взрослый человек, который заставляет себя делать то, что ему не нравится, - это печально.

— Я еще не настолько стар, чтобы принуждать себя терпеть то, что мне не нравится. Просто я заметил то, чего раньше не видел, вот и прочитал.

— Что-то, чего ты не видел раньше?

Глаза Ильи сверкнули, он отложил вилку и положил подбородок на руку, ожидая следующих слов У Джина. Многие не знали, но Илья всегда реагировал с таким выражением лица, когда оценивали его творчество.

У Джин на мгновение засомневался, стоит ли ему признаться, что он знает, что Илья - автор "Белой исповеди", или продолжать притворяться невеждой. Однако, раз уж Илья делает вид, что ничего не знает, то и ему стоит держать это в секрете.

— Вступление было по-настоящему жестоким, что поначалу заставило меня подумать, что это просто кровавый триллер, но я не смог оторваться от чтения из-за прекрасного стиля написания. И все же главный герой - практически психопат. По мере приближения к кульминации романа "Белая исповедь" заставляет меня представлять себе сцены, а поскольку там сплошная кровь и месиво, я не смог этого выдержать. Соответственно, я так и не понял намерений автора. Честно говоря... когда я впервые прочитал эту книгу, я подумал, что автор - странный человек.

Илья улыбнулся, услышав слова У Джина. Ходили слухи о том, что автор "Белой исповеди" был наркоманом, помимо это были и еще другие всевозможные оскорбления, так что оценка У Джина была пустяком.

— Изначально я думал, что это жуткий триллер, а потом решил, что это фэнтези. А потом, в какой-то момент, я задумалась, может ли это вообще быть семейным романом. Может ли история, наполненная убийствами, вообще быть семейным романом?

У Джин хотел лично спросить автора: "Как вы могли написать такое?" Но тот лишь пожал плечами с безразличным выражением лица.

— Автор, наверное, спутал все в кучу, когда писал это.

— Нет! Я пытаюсь сказать, что чем больше читаешь, тем больше открываешь для себя новых аспектов романа. Это похоже на поиск сокровищ; удивительно, как скрытые смыслы, заложенные автором в книгу, выпрыгивают на поверхность каждый раз, когда ее читаешь.

Несмотря на то, что У Джин хвалил его, Илья не был горд или смущен. Это было связано с тем, что в прошлом он часто слышал самые разные оценки от людей, сравнивающих Л. Дмитрия с Ильей. Читатели обоих авторов часто ссорились, анализируя их творчество, их словно судьба притягивала друг к другу. Поклонники обоих авторов знали о существовании второй стороны и часто сравнивали их. Горящие духом соперничества, конфликтующие фанаты нередко сквернословили в адрес друг друга.

В итоге победу одержал Илья. Ведь он написал бесчисленное количество романов и получил несколько премий, в то время как у Л. Дмитрия был всего один опубликованный роман. В любом случае, какими бы ни были итоги, Илью они не беспокоили. Поэтому, что бы он ни услышал, он был спокоен.

— В каком-то смысле суть этого проста. Зачастую и ста листов бумаги недостаточно для того, чтобы записать все свои мысли. Но если опубликовать что-то подобное, это будет скучно, никто не станет это перечитывать. Но если сжать до одной страницы, то многое можно скрыть от глаз читателей. Поэтому книга, которая могла бы состоять из ста страниц, настолько

насыщена сокрытым смыслом, что каждый читатель или тот, кто перечитывает ее, по-разному ее трактует. Мнения читателей нужно уважать.

Илья всегда утверждал, что как только творчество автора выходит из его пера, оно перестает иметь отношение к его собственным мыслям. Эта тема однажды прозвучала и в его разговоре с Лански. Илья просто повторил совет, который Лански часто давал ему в те времена.

У Джин едва сдержался, чтобы не сказать: "Действительно, писатель не должен подавлять воображение читателя", ведь Лански тоже часто говорил это Илье. Чуть не допустив ошибку, У Джин намеренно ответил иначе, чем Лански.

— Разве не считается искусным письмом то, что писатель полной ясностью может донести свои мысли до читателя? Конечно, за исключением "Белой исповеди". Большая часть литературы не так примечательна, как "Белая исповедь", но я не думаю, что это обязательно хорошо, чтобы у каждого читателя была своя трактовка книги. Например, несмотря на то, что в вашем произведении есть литературная двойственность, идеи и темы, проходящие через весь роман, предельно ясны.

— Это потому, что я умею писать.

У Джин уже собирался подсознательно кивнуть головой, но снова остановился. Тот Илья, которого знал Лански, был слегка депрессивным молодым человеком, который много мучился над своими сочинениями. После того как его первая работа была подвергнута жесткой критике, ему потребовалось немало времени, чтобы унять свою горечь. Разумеется, после этого к нему пришло признание, и вскоре он стал всемирно известным романистом. Поэтому такая уверенность была вполне естественной, но в то же время непривычной. У Джин знал только прежнего Илью Тёрнера, поэтому ему было совершенно непривычно видеть его нынешнего.

— Вы правы.

В голосе У Джина не чувствовалось силы. Это объяснялось тем, что у него тоже был писательский опыт. Поскольку он на собственном опыте убедился, как трудно писать и получать признание публики, он проникся уверенностью Ильи и позавидовал ему. Ситуация казалась противоположной его прошлой жизни, и У Джин удивился тому, как все изменилось.

— Кстати, почему ты так расстроен?

— Честно говоря...

У Джин доверился Илье и поведал ему тайну, которую раньше никому не рассказывал. Он хотел прислушаться к советам Ильи, хотел построить с ним новые отношения, исходя из сложившейся ситуации, когда их позиции изменились.

— Я узнаю об этом, только прочитав то, что ты написал, но если ты не можешь донести свои мысли до читателей и им это не нравится, то может быть, ты просто исправишь это?

У Джин был полон негодования, когда Илья сказал ему, что нужно просто исправить недочеты, раз он и так о них знает.

— Если бы это было так, я бы уже стал таким же писателем, как и вы! Хотя я знаю, чего хочу, но не могу преодолеть эти трудности. Есть ли другой способ добиться понимания читателей и одновременно сохранить свой собственный стиль?

— Есть.

— Правда?

— Нужно просто хорошо писать. Независимо от того, что ты пишешь, или какой у тебя стиль письма, ты просто должен сделать так, чтобы читатели не могли опустить твою книгу.

У Джин вдруг понял, что именно поэтому он не может общаться с успешными людьми. Илья посоветовал другим использовать тот метод, которым он сам добился успеха: если бы это работало, то все в этом мире стали бы успешными. Примечательно, что люди, которые родились с природными талантами и много работали, были склонны воспринимать посредственность других людей как некомпетентность.

— "Белая исповедь", о которой мы говорили ранее, - подходящий пример. Несмотря на то, что тебе не понравился сюжет и ты не понял главного героя, ты все равно продолжил читать эту книгу. Исключительное произведение обладает силой, выходящей за рамки вкуса.

Илья тонко хвастался собой. Казалось, он был в прекрасном настроении, но, с другой стороны, У Джин был подавлен из-за своей досады, вызванной тем, что не смог опровергнуть Илью.

— Я даже не надеюсь написать что-то настолько потрясающее.

— Я не знаю, каков стандарт "потрясающего" произведения, но хорошее произведение - это то, которое читают многие люди.

Хорошее или отличное произведение - это не что иное, как первый критерий шедевра. В процессе пленения читательских сердец при первом прочтении произведения рождался шедевр.

— Когда ты уезжаешь в свою страну?

— Через неделю.

Поразмыслив немного, Илья сделал неожиданное предложение.

— Если у тебя есть время, давай еще раз так пообедаем, прежде чем ты улетишь домой. Если ты не против, я бы хотел прочитать то, что ты написал.

Естественно, У Джин хотел снова встретиться с Ильей и был рад этому, но то, что Илья захотел прочитать то, что он написал, повергло его в шок.

— Действительно? Вы действительно это сделаете?

— В этом нет ничего особенного.

По правде говоря, с точки зрения Ильи, это было не так уж и трудно, но для У Джина это была особая возможность.

— Кстати, когда вы выучили корейский язык?

— А? Я никогда не учил корейский.

— Ох? Как же вы тогда прочтете мой роман...

Поскольку У Джин свободно владел английским языком, Илья решил, что его роман тоже написан на английском.

— Он на корейском?

— Конечно. Я ведь кореец... Но если вы дадите мне немного времени, я переведу его на английский и покажу вам.

Из-за своего графика У Джин не мог перевести его немедленно, да и сам перевод требовал немало времени. Несмотря на это, Илья с охотой согласился. Таким образом, они, естественно, обменялись номерами телефонов и адресами электронной почты.

— Вы действительно больше ни о чем не хотите меня спросить?

Сегодня они много о чем говорили и задавали друг другу вопросы. Тем не менее, несмотря на ожидания, он не стал допрашивать У Джина. Время пролетело незаметно, пока они говорили о различных фильмах и сериалах, в которых снимался У Джин, а также о романах Ильи. И тут У Джин спросил Илью, не осталось ли у него чего-то, что он не успел сказать из-за нехватки времени.

— Разве ты не сказал мне об этом еще тогда? Я поверил твоим словам и решил просто интерпретировать их так, как мне нравится.

— Но это же...

Этот ответ испугал У Джина, и он начал потеть. Если он не скажет что-то прямо, то не сможет понять, о чем думает Илья, поэтому ему оставалось только быть осторожным в своих действиях. Но не успел он ничего предпринять, как Илья похлопал У Джина по плечу, как бы давая понять, что в этом нет ничего особенного, У Джин был вынужден оставить этот вопрос.

<http://tl.rulate.ru/book/60946/3135653>